

Секция «Востоковедение, африканистика»

Реакционно-шовинистическое движение в армии как поворотный момент во внешнеполитическом курсе Японии 1920-1930-х гг.

Пуляев Андрей Владимирович

*Тульский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, ,
Тула, Россия*

E-mail: andre.pulyae@yandex.ru

Начиная с 1920-х гг. в Японии все больший размах приобретают идеи реакционно-шовинистического толка, что оказало большое влияние на политические настроения японской молодежи. В особенности военной, воспринимавшей подобные идеи через призму политических воззрений высшего руководства армии.

В среде военной молодежи пропагандировалось то, что армия является передовой частью нации, поэтому ей, а не парламентским политическим партиям, должно принадлежать руководство политической жизнью страны. Основной же задачей армии ставилось претворение в жизнь идеи о мощной колониальной азиатской империи. Достичь этой цели было возможно путем подчинения всей внутренней политики государства[1].

Руководящая роль армии в политике мотивировалась усиленной апелляцией к традициям старины, к кодексу «Бусидо», носителем и хранителем которого являлась армия, к божественной императорской власти, которая не может быть подконтрольна политическим партиям, но может зиждиться на зависящей только от неё армии[3].

В стране росло общее недовольство внутренней политикой правительства, которая покоилась на старых феодально-капиталистических устоях. Эта политика привела страну сначала к аграрному кризису в начале 1920-х годов, а затем к финансовому кризису 1927 г., усиленным общемировым экономическим кризисом 1929 г.

В условиях общего недовольства стали возникать тайные организации молодого офицерства. Так, в апреле 1927 года, отставной лейтенант Нисида создал тайную организацию «Сэйко Домей» (Союз звездных лучей). Главным достижением которой стала рассылка по адресам 400 офицеров Памфлета с идеей «Об идеальной реконструкции Японии»[5]. В дальнейшем организация будет распущена полицией. Вскоре после этого генерал-лейтенант Татэкава организовал из офицеров запаса «Сайкуракай» (Общество вишни), а вслед за этим объединил офицеров действительной службы в «Кодзакуракай» (Общество малой вишни). Впоследствии в 1929 году, «Кодзакуракай» создает более широкую организацию, объединившую офицеров армии и флота под названием «Сейекай». На организационном собрании этого общества присутствовало 187 офицеров, но уже через два года, это общество, насчитывало 3-4 тысячи членов, т.е. 1/6 всех офицеров действительной службы[6].

Причиной быстрого роста офицерских организаций, явились особые обстоятельства, касающиеся армии и флота, но также связанные с международными и внутренними трудностями, перед которыми стояла Япония. В 1930 году японское правительство подписало Лондонское соглашение «о морских вооружениях», в котором было установлено соотношение сил как 5:3 не в пользу Японии[2]. Это было воспринято большей частью офицерства как ослабление морского могущества Японии, и вина в этом возлагалась на правительство и парламентские партии. Вскоре после этого среди офицерства началось

широкое обсуждение и критика мероприятий правительства по сокращению жалования и по увеличению количества офицеров, ежегодно увольняемых в запас, что рассматривалось как результат непатриотического поведения политических партий, экономящих на армии и флоте, но прикрывающих прибыли крупных капиталистов[1]. Эти события привели к оформлению крайних террористических течений в среде молодого офицерства.

Так, в марте 1931 года группа молодых офицеров во главе с генералом Минами, потребовала ухода правительства премьер-министра Хамагуци, одновременно подготавливая военный переворот. Хотя заговор не удался, Хамагуци ушел с поста премьер-министра, и к власти пришло правительство Вакацуки, что тоже не устроило военную клику[4].

Переворот 3 ноября 1931 года военной группы генерала Араки был более результативным, и в итоге привел к отставке кабинета Вакацуки. Формально заговор потерпел поражение, на деле он привел к тому, что заговорщики получили в свои руки армию и свергли старое правительство, что способствовало приходу более агрессивного в вопросах внешней политики кабинета Инукаи. Приверженцы генерала Араки заняли в новом правительстве доминирующее положение и объединили вокруг себя все реакционно-шовинистические организации молодого офицерства[5].

Однако в начале мая 1932 года полиция решила охладить пыл «зарывающейся» офицерской молодежи и арестовало одного из руководителей всех офицерских террористических групп подполковника Хасимото, что привело к серии террористических актов, приведших к гибели премьера Инукаи и новому военному перевороту. Очередной заговор тоже не получился, но привел к иным результатам: генерал Араки фактически занял лидирующее положение в правительстве генерала Сайто, которое теперь отвечало всем требованиям реакционно-шовинистических организаций армейской среды[6]. Правительство не зависело теперь от политических партий, оно самостоятельно решало важнейшие политические вопросы страны. Курс был взят на агрессивную внешнюю политику. Правительство генерала Сайто обеспечило свой контроль в Маньчжурии, добилось признания Манчжоу Го, заключило пакт о ненападении с СССР и добилось выхода Японии из Лиги наций[4].

Таким образом, в результате трех заговоров реакционно-шовинистического движения армейской среды армия восстанавливает полностью свою руководящую и контролирующую роль в деле принятия решений и внутренней, и внешней политики страны.

Литература

1. Кутаков Л.Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. М. 1964.
2. Молодяков В.Э. Эпоха борьбы. Сиратори Тосио (1887-1949): дипломат, политик, мыслитель. М. 2006.
3. Пуляев А.В. Формирование «дипломатии императорского пути» как внутреннего условия сближения Японии с гитлеровской Германией в 30-е гг. XX века. // Науки современности: Гуманитарные науки. М. 2012, № 1.
4. Пуляев А.В. Дипломатия войны: вклад Японии и Германии в дело образования военного континентального блока. 1930-1940-е гг. // European Applied Sciences. Штутгарт. 2013, № 1.

Конференция «Ломоносов 2014»

5. Танин О. Военно-фашистское движение в Японии. М. 1933.
6. Жуков А.Е. История Японии. М. 1939.